

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.10.52.014

Препятствия применения *Ex aequo et bono* в качестве инструмент разрешения споров по праву России

Колпиков Данил Вадимович

Аспирант,
Всероссийская академия внешней торговли,
111673, Российская Федерация, Москва, ул. Новокосинская, 11/1;
e-mail: danil.kolp@yandEx.ru

Аннотация

Целью исследования является анализ порядка разрешения споров в международном коммерческом арбитраже на основе *Ex aequo et bono* на территории Российской Федерации, а именно анализ причин отсутствия возможности разрешать споры на основе *Ex aequo et bono* на территории Российской Федерации. Причины для того, чтобы не предусматривать норму о разрешении споров в рамках международного коммерческого арбитража на основе *Ex aequo et bono* были довольно серьезными. Однако, на данный момент, в связи со стремительным развитием международного коммерческого арбитража, а также положительным опытом других стран по разрешению споров на основе принципов добра и справедливости, можно заявить, что в будущем, но только при внесении соответствующих изменений в регламенты арбитражных учреждений Российской Федерации и закона 1993-го года, а также при условии появления судебного толкования и разъяснения использования *Ex aequo et bono*, станет возможно разрешение споров на основе *Ex aequo et bono* на территории Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Колпиков Д.В. Препятствия применения *Ex aequo et bono* в качестве инструмент разрешения споров по праву России // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 112-120. DOI: 10.34670/AR.2022.10.52.014

Ключевые слова

Международный коммерческий арбитраж, *Ex aequo et bono*, *Amiable compositeur*, разрешение споров, арбитражное право.

Введение

Разрешение споров международного характера в рамках международного коммерческого арбитража появилось в своем нынешнем виде сравнительно недавно, только в начале 20-го века. Коммерсанты, с развитием международной торговли, а также в связи с развитием международного частного права, сравнительно новой отрасли права, были вынуждены предпринять действия по созданию некоего независимого и внесударственного учреждения по разрешению споров, где стороны смогли бы использовать международный обычай и уже накопившиеся нормы права, вытекающие из обычая международного торгового оборота в качестве основного источника права при разрешении споров, например, в случае если стороны не заключили договор и не выбрали применимое право. Также в рамках международного коммерческого арбитража коммерсанты желали без исключений использовать нормы права, предусмотренные договором, то есть применимого права, что не всегда удается в рамках разрешения споров в национальных судах. Таким образом, коммерсантами в частности и международным сообществом в целом были созданы ряд международных конвенций, а также международных организаций, которые устанавливали правила и регламенты ведения процедур разрешения споров в рамках международного коммерческого арбитража, а также были выработаны конвенции, согласно которым статус международного коммерческого арбитража и факт его существования в принципе подтверждался на мировом уровне большинством государств мира.

Основной вехой в развитии международного коммерческого арбитража и в его становлении в том виде, в котором он существует на настоящий день является создание Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (Нью-Йорк) (далее – Нью-Йоркская конвенция), к которой присоединилась и Россия. В рамках данной конвенции решения международного коммерческого арбитража стали обязательными для сторон во всех государствах-участниках Нью-Йоркской конвенции, а возможность отказать в приведении в исполнение и признании очень жестко и императивно ограничилась несколькими основаниями. Таким образом международный коммерческий арбитраж стал более надежным и привлекательным способом разрешения споров, поскольку в рамках международного коммерческого арбитража стороны практически безусловно могут использовать вынесенное решение на территории практически любого государства.

Несмотря на очевидные достоинства международного коммерческого арбитража, в некоторых случаях стороны хотели еще более расширить полномочия арбитров при разрешении споров, требуя окончательно уйти от формализма и разрешить спор не только на основании норм права, а делая упор, прежде всего, на принципы добра и справедливости. Таким образом, стороны хотели окончательно освободиться от строгой процедуры, которая присуща процессуальному национальному праву государств. Таким образом, коммерсанты изобрели, а вернее вернули в действие некогда забытый и практически не используемый способ разрешения споров на основании добра и справедливости путем наделения арбитров статусом так называемого « дружественного посредника» , которые как раз и должны разрешить спор на основании принципов добра и справедливости, что, при этом, не лишает арбитров возможности использовать нормы права для разрешения споров, но только в совокупности с вышеуказанными принципами, в качестве второстепенного источника права.

Данный способ разрешения споров не нашел такого же широкого распространения как традиционный международный коммерческий арбитраж, но, тем не менее, был закреплен в

большинстве регламентов арбитражных судов (Например, принципы *Ex aequo et bono* и *Amiable compositeur*, в частности, закреплены в ч. 2 ст. 33 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ: «Арбитражный суд выносит решения в качестве «дружеского посредника» или *Ex aequo et bono* лишь в том случае, если стороны прямо уполномочили суд на это и если закон, регулирующий арбитражный процесс, допускает такое арбитражное разбирательство»). По аналогии большинство европейских арбитражных судов также закрепили данную норму в своих регламентах (LCIA, SCC). Но применение данного способа разрешения споров не нашло своего применения в рамках российского права и производства, в рамках международного коммерческого арбитража на территории Российской Федерации.

Основная часть

Как уже было сказано выше, в праве России, а также в практике коммерческого арбитража на территории Российской Федерации споры никогда не разрешались на основе добра и справедливости. Стоит обратить внимание на законодательство Российской Федерации, а также на регламенты арбитражных учреждений. Федеральный закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», а также регламент МКАС при ТПП, арбитражный регламент Российского арбитражного центра устанавливают схожую норму следующего содержания:

- 4) Третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. Любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам.
- 5) При отсутствии какого-либо указания сторон третейский суд применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми.
- 6) Во всех случаях третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке.¹

В данной норме указывается тот факт, что при рассмотрении спора арбитры руководствуются исключительно нормами права, не используя принципы справедливости, здравого смысла, добросовестности, взаимности и иных в качестве основных инструментов разрешения споров.

Некоторое различие присутствует в норме, предусмотренной регламентом Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее – арбитражный центр при РСПП). Статья 32 регламента говорит о следующем:

1. Третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами российского права или в случаях, если стороны могут избрать к своим правоотношениям в качестве применимого иностранное право, в соответствии с нормами права, которые стороны указали в качестве применимых к существу спора, а при отсутствии такого указания – в соответствии с нормами материального права, определенными третейским судом в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Любое указание на право или систему права

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 07 июля 1993-го года № 5538-1 «О международном коммерческом арбитраже (с изменениями и дополнениями).

какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам.

2. Третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом применимых обычаев».²

Однако и в данном регламенте иные инструменты разрешения споров, кроме как применение норм права и обычаев не предусмотрены.

Более того, в рамках права страны, входящей ранее в Советский Союз, а именно в рамках права Украины, разрешение споров в международном коммерческом арбитраже на основании добра и справедливости является вполне обычной практикой. Например, законе Украины «о международном коммерческом арбитраже» предусмотрена следующая норма: «ст.28 Нормы, применимые к существу спора».

- 1) Третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. Если в нём не выражено иное намерение, любое положение права или системы права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам.
- 2) При отсутствии какого-либо указания сторон третейский суд применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми.
- 3) Третейский суд принимает решение *Ex aequo et bono*, или как « дружеский посредник», лишь в том случае, когда стороны прямо уполномочили его на это.
- 4) Во всех случаях третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке.³

Данная норма напрямую взята из Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

В связи с вышеуказанным появляется вопрос: почему законодатель, а также арбитражные учреждения не внесли в нормативно-правовые акты и регламенты соответственно нормы о применении *Ex aequo et bono* в отличие не только от законодателей европейских государств, но и права Украины, которое очень похоже на российское?

Для ответа на вышеуказанный вопрос необходимо опереться на исторический контекст внедрения норм о международном коммерческом арбитраже, а также и норм международного частного права в целом в систему права России.

Несмотря на тот факт, что международный коммерческий арбитраж в виде коммерческих судов был известен еще в средние века, данный институт разрешения споров не был сильно распространен, а вне больших городов, таких как Москва и Нижний Новгород третейские суды практически отсутствовали⁴. Однако, с развитием торговли по всему миру, международный коммерческий арбитраж, а также международное частное право было исследовано, однако, не так масштабно, как в европейских государствах. Например, такие юристы 19 века как Вицына и Волков посвятили ряд трудов проблеме деятельности российских третейских судов. Также в 1831 году было разработано положение о третейском суде, уже в 1911 году был подготовлен проект Общего положения о торгово-промышленных палатах в России, где в параграфе 12

² Статья 32 регламента Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей.

³ Закон Украины «О международном коммерческом арбитраже» от 24.02.1994 г.

⁴ Международный коммерческий арбитражный суд, История Внешнеторгового арбитража в России.

раздела « Предметы ведения палаты» предусматривалось, что « палаты разрешают в качестве третейского суда возникающие по торгово-промышленным делам споры, в случае состоявшегося об этом соглашения между сторонами, с соблюдением всех особых к сему относящихся предписаний закона» , но сам документ так и не был принят.

В советское время развитие нормативно-правового творчества в рамках международного коммерческого арбитража замедлилось, что объясняется отсутствием частной собственности и предпринимательской деятельности, что является основой международного частного права в рамках торговых отношений. Данный факт говорит о том, что и сам международный коммерческий арбитраж попал в кризисное положение, так как он использовался крайне редко. Но и в советское время некоторая работа над международным коммерческим арбитражом продолжилась. Наиболее ярко идеи третейского суда были реализованы в законодательном порядке при создании в 1932 году Внешнеторговой арбитражной комиссии (ВТАК) при Всесоюзной торговой палате.⁵ Если в послевоенный период до конца пятидесятых годов споры между советскими внешнеторговыми организациями и внешнеторговыми организациями из восточно-европейских стран не занимали значительного места, то последующие два десятилетия деятельности ВТАК в основном были связаны с разрешением споров, возникавших в процессе экономического и научно-технического сотрудничества между странами-членами СЭВ. Споры с организациями, фирмами и предприятиями других стран стали в этот период составлять незначительную долю.

Современный этап деятельности постоянно действующего внешнеэкономического арбитражного органа, который в 1987 году был переименован в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР, практически совпадает с новым этапом жизни всей страны, с коренными изменениями в ее социально-экономической структуре и правовой системе.

Начальным моментом этого этапа следует считать принятие в 1993 году Закона о международном коммерческом арбитраже. Закон утвердил также новое положение о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС). В соответствии с постановлением Верховного Совета РФ от 7 июля 1993 года МКАС является преемником Арбитражного Суда при Торгово-промышленной палате СССР⁶.

Статистически картина выглядела в советское время не так печально, например, если в 50-х годах число дел, ежегодно передаваемых на рассмотрение ВТАК, исчислялось десятками, то в 1970 г. оно достигло 140. В 1978–1981 гг. было принято к производству в Комиссии соответственно 209, 209, 351 и 269 дел, а всего 1038 дел – в основном по искам к советским внешнеторговым объединениям, предъявленным их контрагентами из других стран – членов СЭВ [Муранов, 2012].

На основании вышеизложенного становится очевидно, что несмотря на достаточное количество дел, рассматриваемых ВТАК, в основном они связаны со спорами между внешнеторговыми объединениями, а не физическими или юридическими лицами частного права. В связи с вышеуказанным, можно отметить, что идея разрешения споров на основании добра и справедливости в советское время была обречена на провал, поскольку трудно представить, чтобы внешнеторговые объединения, напрямую связанные с государством,

⁵ Международный коммерческий арбитражный суд, История Внешнеторгового арбитража в России.

⁶ Международный коммерческий арбитражный суд, История Внешнеторгового арбитража в России.

просили бы ВТАК разрешать спор в качестве дружеского посредника.

Сам же закон Закон о международном коммерческом арбитраже был создан на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ за исключением некоторых изъятий, в том числе изъятие, о разрешении споров на основании добра и справедливости. Если отсутствие данного способа разрешения споров в советское время вполне объяснимо особенным статусом международного коммерческого арбитража в те времена, также особенным правовым режимом государства, то причина невключения данного способа в закон 1993-го года заслуживает более глубокого анализа, однако очевидно, что исторические предпосылки также сыграли свою роль.

При составлении закона 1993-го года о Международном коммерческом арбитраже, как уже было сказано выше, члены рабочей группы по его созданию руководствовались Типовым законом ЮНСИТРАЛ, а также Нью-Йоркской конвенцией 1958-го года, в частности положения об отказе в признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений в Федеральном законе совпадает с положениями, предусмотренными конвенцией, более того, в преамбуле к закону имеется ссылка на Типовой закон ЮНСИТРАЛ⁷. Как указывает Б.Р. Карабельников, закон 1993-го года обладал особенностями, в частности: « следуя в направлении, указанном Конвенцией, лишь повторил ее ключевые нормы, но не разъяснил их, а равно не содержал процессуальных норм, направленных на имплементирование Конвенции в рамках российской национальной судебной системы» [Карабельников, 2013]. Также Б.Р. Карабельников отмечает, что в момент вступления в силу закона институт как международного коммерческого арбитража, так и третейского суда находился на этапе своего становления, а количество дел, рассматриваемых в рамках вышеуказанных органов, было довольно небольшим [там же].

Можно утверждать, на основании вышеуказанного, что руководствуясь консервативными соображениями, составители закона не включили норму, регулиющую разрешение споров на основании *Ex aequo et bono* именно в виду того, что международный коммерческий арбитраж был относительно новым способом разрешения споров для российской реалий начала 90-х годов 20-го века, а ни арбитры ни правовое сообщество не были достаточно готовы к включению данного способа разрешения спора в закон 1993-го года.

Иной причиной невключения данного способа разрешения споров заключается в сложности и возможности возникновения проблем с процедурой признания и приведения в исполнение международных арбитражных решений. В настоящее время в России сформирован довольно специфичный подход к признанию и приведению в исполнение международных арбитражных решений. Так в Российском праве предусмотрена так называемая концепция национального публичного порядка, то есть решение признается противоречащим публичному порядку в том случае, если положения, предусмотренные данным решением, нарушают публичный порядок Российской Федерации, а не международный публичный порядок, как принято в большинстве стран Европы. По аналогии, видится, что разрешение споров на основе принципов добра и справедливости столкнется с массовыми отказами в признании и приведении в исполнение. При анализе нормы на факт наличия публичного порядка, судьи берут во внимание не только прямое нарушение моральных и нравственных норм, но также и нарушение различных неотъемлемых принципов права, таких как добросовестность, справедливость, законность, равенство. И с

⁷ Учитывает положения об арбитраже, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации, а также в Типовом законе «О международном торговом арбитраже», принятом в 1985 году Комиссией ООН по праву международной торговли ЮНСИТРАЛ, с изменениями, принятыми в 2006 году.

точки зрения принципа законности, у государственных судов найдется к чему придраться, ведь по сути, в случае если в гипотетическом споре, который разрешается в рамках международного коммерческого арбитража на основе *Ex aequo et bono* возможна такая ситуация, что арбитр, наделенный статусом дружеского посредника примет решение которое скорее соответствует нормам справедливости и добросовестности, но не совсем соответствует тем нормам, которые предусмотрены договором или соглашением. Как же тогда быть российским судьям? Решение вынесено согласно арбитражному соглашению или оговорки, но противоречит принципу законности, поскольку противоречит принципу законности и отчасти противоречит публичному порядку Российской Федерации. Вероятно, при введении данной нормы последуют многие разъяснения и толкования, но на данный момент вопрос открытый.

Аналогичное вышеуказанному тезису, можно высказать суждение о том, что ни закон 1993-го года ни регламенты арбитражных учреждений на территории Российской Федерации ни прямо ни косвенно не запрещают разрешение споров на основе принципов добра и справедливости, но поскольку данный момент ничем не предусмотрен, то разрешение спора на основе *Ex aequo et bono*, вероятно, приведет к нарушению публичного порядка, поскольку такая процедура разрешения спора не предусмотрена правом Российской Федерации. Более того, в случае рассмотрения судом вопроса о признании и приведении в исполнение арбитражного решения вынесенного на основе *Ex aequo et bono* стороны могут ходатайствовать об отказе в таком признании и приведении в исполнение на основании статьи 5 Нью-Йоркской конвенции 1958-го года, поскольку подпунктом d) данной нормы предусмотрено, что «состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж», но сам суд *Ex officio* не вправе руководствоваться данной нормой.

Также представляется довольно маловероятным случаи, как и в Советские времена, что споры между внешнеторговыми государственными органами, а в настоящее время между крупными корпорациями с государственным участием будут разрешаться на основе добра и справедливости, ведь стороны прибегают к международному коммерческому арбитражу, чтобы арбитры разрешили спор согласно нормам, предусмотренным применимым правом и договорам, а не субъективными критериями справедливости и добросовестности. Крупные компании с государственным участием, впрочем, как и без такового, не могут рисковать и поручить разрешение спора арбитру – дружественному посреднику, поскольку, в таком случае спрогнозировать исход спора, равно как и оценить методы и способы защиты довольно трудно.

Заключение

На основе вышеуказанного можно определить, что причины для того, чтобы не предусматривать норму о разрешении споров в рамках международного коммерческого арбитража на основе *Ex aequo et bono* были довольно серьезными. Однако, на данный момент, в связи со стремительным развитием международного коммерческого арбитража, а также положительным опытом других стран по разрешению споров на основе принципов добра и справедливости, можно заявить, что в будущем, но только при внесении соответствующих изменений в регламенты арбитражных учреждений Российской Федерации и закона 1993-го года, а также при условии появления судебного толкования и разъяснения использования *Ex aequo et bono*, станет возможно разрешение споров на основе *Ex aequo et bono* на территории Российской Федерации.

Библиография

1. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. URL: <https://uncitral.un.org/ru/tExts/arbitration/contractualExts/arbitration>
2. Закон Украины «О международном коммерческом арбитраже» от 24.02.1994 г.
3. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж. М., 2013. 541 с.
4. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года).
5. Лобода А.И. Международный коммерческий арбитраж. Опыт отечественного регулирования / саморегулирования. М., 2012. Т. 1. 616 с.
6. Регламент Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей. URL: arbitration-rspp.ru
7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году. URL: https://uncitral.un.org/ru/tExts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration
8. Федеральный закон Российской Федерации от 07 июля 1993-го года № 5538-1 «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями).
9. De Mulder W., Valcke P., Baeck J. A collaboration between judge and machine to reduce legal uncertainty in disputes concerning ex aequo et bono compensations //Artificial Intelligence and Law. – 2022. – С. 1-9.
10. Dothan S. Ex Aequo Et Bono: The Uses of the Road Never Taken //Research Handbook on the International Court of Justice (Achilles Skordas (ed.), Elgar Publishing,(2019), Forthcoming. – 2018.

Obstacles to using Ex aequo et bono as a dispute resolution method under Russian law

Danil V. Kolpikov

Postgraduate,
Russian Foreign Trade Academy,
111673, 11/1, Novokosinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: danil.kolp@yandex.ru

Abstract

The resolution of disputes of an international character within the framework of international commercial arbitration appeared in its current form relatively recently, only at the beginning of the 20th century. The purpose of the study is to analyze the procedure for resolving disputes in international commercial arbitration on the basis of Ex aequo et bono in the territory of the Russian Federation, namely, to analyze the reasons for the inability to resolve disputes on the basis of Ex aequo et bono in the territory of the Russian Federation. The reasons for not providing for a dispute resolution rule in international commercial arbitration on an Ex aequo et bono basis were quite strong. However, at the moment, due to the rapid development of international commercial arbitration, as well as the positive Experience of other countries in resolving disputes based on the principles of goodness and justice, we can say that in the future, but only if appropriate changes are made to the rules of arbitration institutions of the Russian Federation and the law of 1993, as well as subject to the appearance of a judicial interpretation and clarification of the use of Ex aequo et bono, it will be possible to resolve disputes on the basis of Ex aequo et bono on the territory of the Russian Federation.

For citation

Kolpikov D.V. (2022) Prepyatstviya primeneniya Ex aequo et bono v kachestve instrument razresheniya sporov po pravu Rossii [Obstacles to using Ex aequo et bono as a dispute resolution method under Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 112-120. DOI: 10.34670/AR.2022.10.52.014

Keywords

International Commercial Arbitration, Ex aequo et bono, Amiable compositeur, Dispute Resolution, arbitration law.

References

1. *Arbitrazhnyi reglament YuNSITRAL* [UNCITRAL Arbitration Rules]. Available at: <https://uncitral.un.org/ru/tExts/arbitration/contractualtExts/arbitration> [Accessed 06/06/2002]
2. *Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 07 iyulya 1993-go goda № 5538-1 «O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law of the Russian Federation of July 7, 1993 No. 5538-1 “On International Commercial Arbitration” (with amendments and additions)].
3. Karabel'nikov B.R. (2013) *Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh* [International commercial arbitration]. Moscow.
4. *Konventsia OON o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh reshenii (N'yu-Iork, 10 iyunya 1958 goda)* [UN Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, June 10, 1958)].
5. Loboda A.I. (2012) *Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh. Opyt otechestvennogo regulirovaniya / samoregulirovaniya* [International commercial arbitration. Experience of domestic regulation / self-regulation]. Moscow. Vol. 1.
6. *Reglament Arbitrazhnogo tsentra pri Rossiiskom soyuze promyshlennikov i predprinimatelei* [Regulations of the Arbitration Center at the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs]. Available at: arbitration-rspp.ru [Accessed 06/06/2002]
7. *Tipovoi zakon YuNSITRAL o mezhdunarodnom trgovom arbitrazhe (1985 god) s izmeneniyami, prinyatymi v 2006 godu* [UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985) as amended in 2006]. Available at: https://uncitral.un.org/ru/tExts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration [Accessed 06/06/2002]
8. *Zakon Ukrainy «O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe» ot 24.02.1994 g.* [Law of Ukraine “On International Commercial Arbitration” dated February 24, 1994].
9. De Mulder, W., Valcke, P., & Baeck, J. (2022). A collaboration between judge and machine to reduce legal uncertainty in disputes concerning ex aequo et bono compensations. *Artificial Intelligence and Law*, 1-9.
10. Dothan, S. (2018). *Ex Aequo Et Bono: The Uses of the Road Never Taken*. Research Handbook on the International Court of Justice (Achilles Skordas (ed.), Elgar Publishing,(2019), Forthcoming.